

“С дороги! Мой отец не спит? Я хочу его видеть!!”

“Молодой господин, господин велел, чтобы его никто не беспокоил. Господин будет...”

“Проваливай!! Я хочу видеть отца! У меня нет времени выслушивать твою чушь!”

“Молодой господин, молодой господин!!”

“.....”

В северных дворах поместья Цинь сегодня было особенно шумно. Крики и шум были слышны от суеты людей там, прежде чем громкое хлопанье двери дало о себе знать.

По другую сторону двери сидел Цинь Лонг с чашкой чая в руке. Обеспокоенный неожиданной суматохой, он бросил сердитый взгляд на новоприбывшего: “Малыш Фэн, уже поздно, зачем ты поднимаешь такой шум!”

Цинь Шоуфэн был так зол, что его даже не волновали упрекающие замечания отца: “Отец!! Почему ты отменил помолвку с Тангом?! Почему ты согласился!? Почему!!”

Взгляд Цинь Лонга переместился на раздраженного Цинь Шоухао, стоявшего позади Цинь Шоуфэна. Он снова посмотрел на Цинь Шоуфэна суровым взглядом: “Они просили расторгнуть помолвку, почему бы мне не согласиться? Это было всего лишь устное соглашение, пусть оно будет отменено, если они пожелают. Только не говори мне, что ты без ума от этой девушки?”

Цинь Шоуфэн был недоволен таким ответом: “Но ты сказал быть готовым отправить подарок Тану несколько дней назад! Почему ты сейчас передумал? И... почему этот проклятый Бай Юнфэй пришел, чтобы отменить ее? Зачем ему красть мою невесту, и как он смеет так поступать с нами? Почему?!”

В глазах Цинь Лонга сверкнула сталь: “Дело закончено, так что я не потерплю твоего твяканья! Неважно, Тан Синьюнь это или Бай Юнфэй, не смей и думать о том, чтобы что-то начинать!”

“Неужели я не осмелюсь что-нибудь начать?” - мышцы на лице Цинь Шоуфэна сердито дернулись. - “Они заставили меня так сильно страдать, так как же ты можешь говорить, что я не должен ничего “начинать”?! Где в этом логика?!”

Цинь Лонг был сыт по горло упрямством своего сына: “Логика? Один из Школы ремесел, другой из Тана!! Из-за чего у тебя начнутся неприятности?! Продолжайте в том же духе, и ты сделаешь только хуже, прекрати эти свои унижения нашей фамилии!!”

“Унижать нашу фамилию? Я?! Ха-ха! Это я унижаю наше имя?!” - Цинь Шоуфэн взревел с недоверием. - “Моя помолвка была отменена, и я даже не могу издать ни звука из-за этого? Цинь уже давно деградировала, если это вообще возможно!”

“Ты будешь сидеть тихо!!” - Цинь Лонг взревел. Раздался звенящий звук, когда он ударил своего сына по лицу и отбросил его назад.

Цинь Шоухао был в шоке. Двинувшись, чтобы схватить брата, он бросил на отца недоверчивый взгляд: “Отец, что ты делаешь?! Маленький Фэн, возможно, был слишком эмоционален, но это не причина бить его!”

“Ха-ха, позволь ему ударить меня, просто позволь ему!! Я не сказал ничего плохого! Теперь я это понимаю!” - Цинь Шоуфэн с маниакальным смехом потер левую сторону своего лица. - “Теперь я наконец понимаю! Семья, которой я гордился, была не чем иным, как ложью! Король Душ? На труса это больше похоже! Трус!!”

“Ты — убирайся отсюда!!”

Гнев достиг точки кипения. Сила души вырвалась из Цинь Лонга с такой разрушительной силой, что стол, за которым он сидел, превратился в сплошной порошок! Давление со стороны его персоны привело всех в испуганный ступор, и Цинь Шоуфэн немедленно обмяк в объятиях своего брата.

“Уведите его! Ему запрещено даже на шаг выходить из поместья Цинь в течение месяца!!”

.....

Это был все еще контуженный Цинь Шоухао, который забрал Цинь Шоуфэна. Не желая оставаться здесь, все остальные разошлись в разные стороны, оставив Цинь Лонга одного в теперь уже тихом дворе.

Он упал на свой стул с мрачным выражением лица, погруженный в собственные мысли о чем-то.

“Ха-ха, какой молодой и энергичный молодой мастер Шоуфэн. Он честный человек, этот...”

Голос второго человека донесся из комнаты, в которой находился Цинь Лонг. Секунду спустя из темных углов комнаты вышел человек.

Все это время в комнате с Цинь Лонгом был кто-то еще!

Цинь Лонг сначала никак не отреагировал на эти слова: “Что ты делаешь здесь, в Городе

Ласточек, Мо Ни? Я уже говорил раньше, что будет лучше, если мы не будем так часто видаться. Будут неприятности, если люди узнают о наших встречах”.

“Я слышал, что в городе Ласточек много сокровищ, поэтому я пришел посмотреть”, - ответил человек. Теперь, когда он полностью вышел из тени, можно было разглядеть его лицо.

Если бы Бай Юнфэй был здесь, он наверняка был бы шокирован! Этот человек был...Мо Ни!

Мо Ни был здесь, в Городе Ласточек! И здесь, чтобы увидеть Цинь!

“Ты здесь из-за аукциона?” - в глазах Цинь Лонга промелькнула вспышка раздражения, как будто его разозлило такое причудливое оправдание.

“Я предупреждаю тебя, не создавай никаких проблем здесь, в Городе Ласточек. Если ты попытаешься втянуть мою семью во что-нибудь, я прослежу, чтобы возмездие свершилось!”

Мо Ни улыбнулся: “Забавная шутка, господин Цинь. Какие неприятности я мог бы принести сюда?”

“Хм! Не думай, что я не могу понять, что происходит. Ты здесь из-за Бай Юнфэя и Тан Синьюнь, верно?” - Цинь Лонг фыркнул.

“Не так давно я получил информацию о том, что Тан Синьюнь была похищена и произошла битва. Похитители были группой бродячих культиваторов душ, и Бай Юнфэй был тем, кто отбивался от них!”

Он уставился на Мо Ни острыми, как кинжалы, глазами: “Я также слышал, что за этим стоит Школа Очищения Души! В последний раз, когда ты приходил, ты хотел, чтобы мы заключили помолвку. Я помню, ты говорил, что хотели бы увидеть Тан и Цинь поближе друг к другу, но это была всего лишь твоя уловка, чтобы отвлечь Тан Цяньлея, не так ли? С исчезновением их Короля Душ на Поздней стадии у вас была бы хорошая возможность похитить Тан Синьюнь? Какова твоя конечная цель для Бай Юнфэя? Что ты планируешь делать?”

Мо Ни нервничал этот пристальный взгляд: “Я только хочу избавиться от опасности, пока она не стала слишком большой, вот и все. Я просто не ожидал, что о Бай Юнфэе будет так сложно позаботиться. Было предпринято несколько попыток, но пока ни одна из них не стала решающей. Для него лучше умереть раньше, чем позже, иначе он навлечет беду на всех нас”.

“Меня мало волнует, убьешь ли ты его, но не втягивай мою семью в свою личную ссору. Это не имеет к нам никакого отношения. У нас нет никакого желания злить Школу Ремесел!”

“Ты говоришь, что это не имеет никакого отношения к Цинь, но он уже враг твоей семьи, не так ли? Ты уже вступил в союз с моей школой, так что конфликт со Школой Ремесел и даже

Тангом неизбежен”, - Мо Ни улыбнулся. - “Я знаю, о чем ты беспокоишься, лорд Цинь, но будь уверен. Как только старейшина Цинь станет Императором Души, у тебя будет более чем достаточно сил, чтобы противостоять всем врагам. После этого нет необходимости прятаться за чьей-то спиной. После "Великой чистки" твоя семья Цинь станет самой сильной семьей в мире. Твоя семья поможет возвестить о наступлении нового золотого века".

У Цинь Лонга все еще было бесстрастное выражение лица: “Все, что ты сейчас говоришь, относится к далекому будущему. Я знаю только, что у моей семьи нет сил бороться со Школой Ремесел. Мы не будем иметь никакого отношения к твоим отношениям с Бай Юнфэем. Откажись от этой идеи".

“И”, - он пристально посмотрел на Мо Ни. - “Хотя это правда, что мы вступили в союз со Школой Очищения Души, это не отношения хозяина и раба. У нас нет причин следовать вашим приказам. Если ты не поможешь нам, как было оговорено, то этому "союзу" конец."

<http://tl.rulate.ru/book/298/1763718>